

Хотя наш социальный статус сильно различается, и мы живём в совершенно разных мирах, еда, которую мы едим с моими сёстрами, такая же. "Госпожа, попробуйте." Моя гувернантка снова предложила мне, когда я опять отказалась есть. И без того слюнки текли от сладкого запаха, оказывается, я и правда могла это есть. "Хрум." Один укус, и моё тело, казалось, растаяло. Это было во сто, нет, в тысячу раз вкуснее еды, которую герцог Энотис бросал мне, когда был в хорошем настроении. Даже сравнивать нельзя. Я была готова умереть... Нет, это было бы нехорошо, но настолько вкусно, что такие мысли приходили в голову. Я старалась есть не спеша, чтобы растянуть удовольствие, но хлеб быстро закончился. Мои плечи сами собой расслабились. "Попробуйте это!" "Это тоже очень вкусно!" Сёстры тут же принесли мне другие десерты. Оказывается, я и правда могла их есть. Я начала аккуратно пробовать всё по очереди вилкой. А принц Джерион тихонько протянул мне один десерт.

"Нуна, попробуй это."

"Принц Джерион, нельзя давать людям то, что им не нравится."

"Но... т-тебе же нравится тыква..."

"Госпожа, хорошие сёстры должны прикрывать проступки братьев, но прихоти недопустимы." После очередного вздоха гувернантка взяла ложкой кусочек пудинга и поднесла к моим губам. Чтобы снова не отдать принцу Джериону, я быстро съела. Я ожидала очень горького вкуса, раз ему не нравится, но на вкус оказалось неплохо. "Вкусно!" "Правда?" Гувернантка стала по ложке за раз кормить меня пудингом. Когда пудинг закончился, принц Джерион, поглядывая на меня, положил вилку.

"Принц Джерион?"

"Нуна..." Когда гувернантка встала с кресла, принц Джерион подбежал и обнял меня.

"Нуна не ела...я виноват..."

"Что?"

"Я не ел и мешал тебе..."

Вытирая уголки губ принца Джериона рукавом, я сказала: "Я всё съела, не волнуйтесь." Глаза принца заблестели.

"Нуна добрая... Джериону тоже надо быть добрым..."

Принц Джерион, видимо, в приподнятом настроении, потёрся головой о мои колени и радостно улыбнулся. Глядя на него, я тоже невольно погладила его по голове.

После десерта принц Джерион, видимо, устал и начал клевать носом. Гувернантка, которая уговаривала его не спать днём, в конце концов взяла принца на руки и отнесла в его комнату. Перед уходом она не забыла велеть прислуге скорректировать мою диету. Гувернантка принца Джериона, в отличие от гувернантки принцессы Элотис, оказалась очень доброй к детям.

"Отвести вас в вашу комнату?"

Я только смотрела на десерты, хотя уже наелась. Жадных детей ждёт наказание. Я вежливо поблагодарила и спустилась с кресла. Приземление было не очень грациозным, но в целом успешным.

"Какая хорошая девочка..." сёстры что-то зашептали, но я не разобрала.

Идя по коридору, я услышала знакомый голос: "Вон она!" Это был голос слуги из поместья герцога Элотиса.

Тело окаменело и начало дрожать. Это была рефлекторная реакция. Слуга, заметивший меня, подошёл ближе.

"Наконец-то нашёл..."

"Кто вы?"

"Как смеет прислуга лезть не в своё дело!"

Слуга, размахивая белой мантией, оттолкнул сестёр. Увидев вышитый знак, обозначающий слугу храма, сёстры поспешно опустили головы.

Слуга схватил меня за руку и потащил.

"Подождите!"

"Что это! Неужели не знаешь слуг храма. Хоть ты и нищая сирота..."

Слуга схватил меня за плечи и заставил сесть, пристально глядя на меня. Это был тот самый слуга, который каждый день приходил за мной.

"Если отвергаешь волю богов, получишь наказание. Идём со мной."

"Подождите!"

"Или хочешь наказания?"

Слуга грубо потащил меня за руку. Я в отчаянии посмотрела на сестёр, но они с беспокойством наблюдали за мной и не могли подойти. В этой стране простолюдин не мог противостоять слуге храма. Сёстры тоже были бессильны. Мне нужно было вырваться самой. Вырваться и спрятаться в особняке, продержаться до приезда герцога...

Поможет ли мне герцог?

В особняке я только ела и спала. Станет ли герцог защищать меня от слуг храма? Если меня поймают, то конец. Нужно спрятаться. Как можно дольше продержаться, потихоньку накапливая силу. Немного ослепить его, этого будет достаточно. Если он от неожиданности отпустит мою руку, я убегу, даже не оглянувшись. Раз, два...

В этот момент к горлу слуги прижался кинжал.

"Что ты делаешь с моей дочерью?"

Это был герцог.

"Что происходит?"

"Я спросил, что ты делаешь с моей дочерью".

Слуга перевёл взгляд с кинжала на герцога.

"Что?.. У герцога Бехервиля нет... дочери..."

"Шейн."

"Вот указ императора об усыновлении госпожи Лионе".

Лицо слуги побелело, когда Шейн протянул бумагу.

"Ч-что?.. Н-не может быть..."

В замешательстве слуга заикался.

Герцог убрал кинжал и поднял меня на руки.

Я не видела, что происходит, я лишь чувствовала, как волнуется аура герцога.

"Раз девочка родилась с божественной силой, храм имеет приоритетное право на неё".

"Это... Ребёнок с божественной силой появился впервые за 13 лет, после принцессы Энотис. Конечно, храм должен забрать её!"

Слуга больше не мог говорить.

Я крепко прижималась к герцогу и не видела, что происходит, но чувствовала, как волнуется его аура.

"Раз ребёнок родился с божественной силой, храм имеет приоритет, так?"

"Это... это не..."

"Или вы считаете эту девочку сиротой и игнорируете указ императора об усыновлении?"

"Нет, это не так..."

Голос слуги становился всё тише.

"Шейн, выясни, как эти слуги смогли проникнуть в мой особняк".

"Да, Ваша светлость".

Герцог ещё что-то говорил, но я ничего не слышала.

Сердце билось, я не могла думать. Зубы стучали, волосы дыбом. И тело тряслось. Я вцепилась в одежду герцога и не отпускала.

"Похоже, леди сильно напугана. Лучше завести её внутрь особняка..."

Голова была в полном смятении. Я хотела спросить герцога, но боялась, что скажу что-то не то, и крепко сжала губы. Герцог, видимо, понял, что я всё ещё напугана, и снова взял меня на руки. Зарывшись в его объятия, я потихоньку стала жадничать. Я не хотела причинять беспокойства и страданий. Я хотела жить и, более всего, хотела, чтобы со мной обращались как с человеком.

Став герцогиней, ничего не изменилось. Моя комната осталась прежней, а дел по-прежнему не было. Чем дольше длилось такое времяпрепровождение, тем сильнее я нервничала. Нужно выглядеть полезной. Я стала вставать пораньше утром. Рано вставших и застилающих постель детей никто не любит.

Стук. Сегодня я тоже встала на рассвете, чтобы застелить постель, как в дверь постучали.

"Леди, это Джесси".

"Войдите, войдите..."

Я всё ещё не привыкла к неформальному обращению. Не сестра, а Джесси. Джесси. Джесси. Я повторяла про себя это имя.

"Доброе утро, леди!"

"Доброе..."

"Застилать постель - моя работа. Отдыхайте".

Джесси быстро и умело застелила постель. Мне было нечем заняться. Как в прошлый раз, я хотела предложить постирать полотенца, но Джесси всё время была рядом, и ничего не вышло.

Каждый день был как хождение по тонкому льду. Что я должна делать, чтобы меня не отвергли?

"Папа..."

"Его светлость сейчас занят бумагами. Может, сходим к нему?"

"Да!"

Джесси осторожно помогла мне переодеться. До этого я носила одежду принца Джериона, а теперь, когда я официально стала частью семьи, Джесси обрадовалась, что можем купить милые новые платья. И правда, платья, которые принесла Джесси, были удобными и красивыми. Настолько дорогими, что я чуть было не упала на колени в знак благодарности, но Джесси мягко остановила меня:

"Люди герцога Бехервиля не кланяются даже императору".

С тех пор я старалась не кланяться. Раз в семье Бехервиля так заведено, значит, так будет правильно, чтобы не причинять беспокойства.

"Готово, леди".

В зеркале отразилась леди с двумя косами. Джесси причёсывала мастерски. Хотя волосы и запущенные, она аккуратно расчёсывала, не причиняя боли.

"Пойдёмте?"

"Угу..."

Я уже запомнила дорогу до кабинета герцога. Бодро зашагала вперёд, а Джесси осторожно последовала за мной.

<http://tl.rulate.ru/book/54371/2983716>